

ОБРАЗЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ АНТИУТОПИИ С ПОЗИЦИЙ СЕМИОТИКИ КУЛЬТУРЫ ЛОТМАНА

И.Г. Меркулова

Международный центр семиотики и диалога культур Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), Москва, Россия; igmerkulova@gaugn.ru

Аннотация: Образы антиутопии — миф или реальность? Как осмыслить риски в области прогресса с позиций семиотики культуры? В статье мы предлагаем семиотический подход к этике отношений между человеком и продуктами искусственного интеллекта в литературном контексте.

Литературная антиутопия начала XXI века строится по принципу «щупать будущее» (Шкловский) и одновременно «приглядываться к аналогичным событиям в прошлом» (Лотман). С точки зрения семиотики человек в антиутопии — это образ «мыслящего тростника»: способность к инновациям является его эволюционным преимуществом. Мысль человека сопоставима с геологической силой, и в этом смысле подход Юрия Лотмана продолжает интеллектуальную традицию Владимира Вернадского, от биосферы к семиосфере.

Современные антиутопии Кадзуо Исигуро показывают нам общество будущего с разделением человеческих коллективов на «резервные» и «легитимные». Клонов и роботов предлагается рассматривать не как бездушные устройства, но как художественные произведения. Тексты антиутопий — основа для размышлений об этическом поведении человека будущего.

Ключевые слова: образы антиутопии; семиотика культуры; человеческие коллективы; технический прогресс

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-06-12

Финансирование: Статья подготовлена при финансовой поддержке в рамках государственного задания ГАУГН по теме «Цифровизация и формирование современного информационного общества: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты» (FZNF-2023-0004).

Для цитирования: Меркулова И.Г. Образы литературной антиутопии с позиций семиотики культуры Лотмана // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 6. С. 135–146.

IMAGES OF LITERARY DYSTOPIA FROM THE PERSPECTIVE OF LOTMAN'S SEMIOTICS OF CULTURE

Inna G. Merkoulouva

International Center for Semiotics and Intercultural Dialogue, State Academic University for the Humanities (GAUGN), Moscow, Russia; igmerkoulouva@gaugn.ru

Abstract: Dystopian images: myth or reality? How to understand the risks in the field of progress from the perspective of semiotics of culture? In the article we propose a semiotic approach to the ethics of the relationship between humans and artificial intelligence products in a literary context.

The literary dystopia of the early 21st century is built on the principle of “feeling for the future” (Shklovsky) and at the same time “taking a closer look at similar events in the past” (Lotman). From the point of view of semiotics, a person in a dystopia is an image of a “thinking reed”: the ability to innovate is his evolutionary advantage. Human thought is comparable to geological force, and in this sense, Yuri Lotman’s approach continues the intellectual tradition of Vladimir Vernadsky, from the biosphere to the semiosphere.

Modern dystopias by Kazuo Ishiguro show us a society of the future with the division of human groups into ‘reserve’ and ‘legitimate’. Clones and robots are proposed to be viewed not as soulless devices, but as works of art. Dystopian texts are the basis for thinking about the ethical behavior of a person of the future.

Keywords: dystopian images; semiotics of culture; human groups; technical progress

Funding: The article was prepared with financial support within the framework of the state task of the GAUGN on the topic “Digitalization and the formation of a modern information society: cognitive, economic, political and legal aspects” (FZNF-2023-0004).

For citation: Merkoulouva I.G. (2023) Images of Literary Dystopia from the Perspective of Lotman’s Semiotics of Culture. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 135–146.

Введение

В мире научно-технического прогресса и цифровой коммуникации мы все чаще обращаемся к образам литературной фантастики — утопии и антиутопии. Понять их актуальность сегодня помогают некоторые положения семиотики культуры Юрия Лотмана.

Станислав Лем более 35 лет назад в своей лекции «Познание и Зло» говорил о том, что разум дан человечеству «для того, чтобы мы могли заглянуть в будущее» [Лем 1987: 2]. Это будущее цивилизации, которая рождена беспрецедентными обещаниями прогресса. В своей книге 2018 г. «Краткие ответы на большие вопросы» С. Хокинг пишет о социальном прогрессе: «Мы никогда не можем сказать наверняка,

откуда придет следующее научное открытие. Но, рассказывая <...> о чуде научных открытий, мы в значительной степени увеличиваем шансы появления новых Эйнштейнов <...>. *Так что не забывайте смотреть не только под ноги, но и на звезды.* Старайтесь искать смысл в том, что вы видите [Хокинг 2021: 238, курсив наш].

Искать смысл в том, что мы видим, и смотреть на звезды, — так можно было бы сформулировать задачу, стоящую перед современными учеными-семиотиками.

Образ Другого

«Человек спросил у компьютера “Есть ли Бог?”. Компьютер ответил: “Теперь есть!” — и расплавил выключатель» [Хокинг 2019: 222]. В такой юмористической форме С. Хокинг поднимает один из насущных вопросов. Сегодня для нас важнее ответить на вопросы типа «Превзойдет ли нас искусственный интеллект?», «Стоит ли его бояться, а вместе с ним и прогресса в целом?», чем попытаться понять, в чем смысл искусственного разума. Мы ведем себя так, как будто знаем, кто этот Другой, который скоро будет жить рядом с нами. А на самом деле начать следует с *представления о Другом.*

В творчестве Юрия Лотмана особое внимание всегда уделялось вопросам о будущем человечества. Стали хрестоматийными его статьи «Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума» (1977/2000с) и «Технический прогресс как культурологическая проблема» (1988/2000b). Тема технического прогресса интересовала ученого как причина перемены всего образа жизни людей. Круг его любимых авторов известен — Пушкин, Карамзин, Достоевский. Однако представление о будущем глазами писателей-фантастов, область «предсказывания непредсказуемого» также вызывали интерес семиотика.

В беседе «Попытки предсказывать интересны в той мере, в какой они не оправдываются» Лотман говорит об области, которая называется «семантикой *возможных миров*» [Лотман 1987/2005а: 270]. Наша бытовая жизнь кажется нам единственно данной. А если представить ее как *одну из возможных*? Кажется, что именно этим и занимаются научные фантасты. Однако, по мнению Лотмана, они фантазируют *мало*. Гораздо перспективнее были бы произведения, которые показывают нам реальную ситуацию как одну из альтернатив. «Возможные миры», о которых Лотман пишет в конце 1980-х годов, через 30 лет станут одним из центров притяжения современной европейской семиотики. Как считает представитель Парижской

школы Жак Фонтаний, мы имеем дело с «созданием миров в социальном контексте правдивой информации» [Fontanille 2021: 221]¹.

Образы фантастической литературы для Лотмана — не просто представление о возможном мире. Фантастический роман способен поставить вопрос о *форме* искусственного интеллекта, а не просто изобразить его в виде друга или врага. До последнего времени искусственный интеллект принято было представлять в виде некой машины. Однако под машиной, даже самой совершенной, принято понимать «серийное устройство» [Лотман 2005b: 232]. Превосходя человека в отдельных качествах, оно всегда будет уступать ему в индивидуальности. В простых ситуациях достаточно хранить известную информацию, а в сложных нужно вырабатывать новую. Для этого «необходимо быть личностью», способной к непредсказуемому саморазвитию. Эти качества личности, говорит Лотман, «присущи художественному тексту». Поэтому высокоразумное устройство «скорее будет напоминать стихотворение, нежели самый совершенный *примус*» [Там же]. То есть речь идет не о *количественном усовершенствовании* человека (серийная машина), а о его *качественном подобии*. В этом устройстве, как и в человеческом организме, должно быть место несовершенствам. Последние — не досадные помехи, а условие внутреннего обогащения системы.

Прогресс, утопия, антиутопия

Тема «несовершенства» как отправной точки прогресса волновала не только семиотиков, от Лотмана до Греймаса, с его итоговой работой 1987 г. «О несовершенстве» (*De l'imperfection*). Этот сюжет был центральным в размышлениях русских формалистов начала XX века. «Энергия заблуждения» — так звучит знаменитая формула Шкловского, на которую его вдохновили строки Толстого о «земной стихийной энергии»². Предвосхищая размышления Лотмана, Шкловский писал: «Человечество мягкими умными руками щупает будущее, берет его и оценивает, будет ли эта ткань хороша вновь» [Шкловский 1983: 68].

«Щупать будущее» — идеальная метафора для фантастической литературы, объединяющая две противоположности: утопию как идеал и антиутопию как предупреждение. По Лотману, расширение возможностей человека в ходе прогресса порождает веру во всевластие человеческого гения. Отсюда — представление природы как *сырого материала*, который предстоит переделать [Лотман 2000b: 626].

¹ Здесь и далее цитаты зарубежных авторов-семиотиков даются в нашем переводе.

² Толстой, письмо к Н. Страхову от 8 апреля 1878 г.

Эпоха недавней пандемии была проанализирована учеными из самых разных областей, в том числе семиотиками³. Она напомнила человечеству о «мести природы» и об известных антиутопиях Хаксли, Оруэлла, Замятина. Последний в романе «Мы» описал людей будущего как однородный коллектив пронумерованных существ [Замятин 1989: 383]. Подобный коллектив представляет собой «утопическую параболу» [Fontanille 2019: 11], когда не только будущее, но и прошлое может породить страх перед прогрессом. Обращаясь к эпохе Возрождения, Лотман отмечает, что технический прогресс вызывает одновременно восхищение и страх перед непредсказуемостью жизни. Движение вперед стимулирует регенерацию «весьма архаических культурных моделей» сознания [Лотман 2000b: 629].

Ситуация пандемии напомнила нам об иерархии человеческих ценностей в ситуации замкнутого пространства и потенциальной угрозы вокруг, когда здоровье объявлялось «высшей ценностью» [Fontanille 2021: 90]. Этот период, несомненно, вдохновит новые поколения фантастов на антиутопии будущего. Однако пандемия как «проблема» случилась как бы «в скобках» человеческой истории, в определенный пространственно-временной период. А «за скобками» остались вопросы глобального будущего человечества. Именно эти вопросы поднимает в своих романах нобелевский лауреат Кадзуо Исигуро, тексты которого представляют собой богатый материал для семиотического анализа.

Коллектив улучшенных людей

В 1979 году на вопрос о возможной цивилизации суперличностей, соединяющих в себе качества лучших индивидов, Лотман ответил, что она «была бы обречена на скорое вымирание» [Лотман 2005b: 235]. В первые десятилетия XXI века вопрос о трансгуманном обществе улучшенных людей из предмета фантастических гипотез превратился в повестку дня международных организаций. Приверженцы трансгуманизма мечтают сотворить «после-человека», преодолев его ограниченные возможности при помощи искусственного интеллекта. Как считает Генеральный директор ЮНЕСКО О. Азуле, люди обязаны провести всемирное обсуждение этой проблемы, чтобы встретить новую эпоху, «не жертвуя нашими ценностями» [Azoulay 2018: 36]. Данная позиция близка к лотмановской, когда он пишет о том, что «без этической памяти человечество не выживет» [Лотман 2005c: 230].

³ См. сборник 2021 г. *Новая нормальность, новые формы жизни: семиотика в эпоху кризисов.*

Насколько этичен коллектив улучшенных людей?⁴ В романе Исигуро 2005 г. «Не отпускай меня» (*Never Let Me Go*) рассказчик, тридцатилетняя Кэти, вспоминает свою школу, где ученики воспитывались отдельно от внешнего мира с мыслью о том, что они — «особенные» существа и им нужно дорожить своим здоровьем, которое однажды этому миру понадобится. Это дети-клоны, созданные с единственной целью — стать донорами для «нормальных» людей [Исигуро 2018: 101]. Перед нами — трансгуманный коллектив, созданный человечеством для своего же потребления. В терминах Греймаса и Куртеса такой коллектив представляет собой *синтагматический актант*, где «единицы замещают друг друга при выполнении единственной программы. В этом коллективе члены различаются только по выполняемой функции в процессе» [Greimas, Courtés 1979: 43].

Функции коллектива клонов заранее определены: ученики делятся на две группы, на доноров и помощников — будущих доноров. Коллектив организован как «резервное» сообщество на службе людям. Это деформирующее зеркало социального прогресса, пример будущей легализации уже существующей продажи человеческих органов. При этом для клона отдать органы — не значит стать частью «легитимного» коллектива настоящих людей. «Дар» работает в одну сторону: будущие «улучшенные» люди способны только «брать», их отношение к клонам — не просто потребление, но страх и отвращение.

Почему люди испытывают отвращение к созданным для их же пользы существам? Разгадка кроется в форме жизни коллектива. Это *полное подчинение*, как в религиозных сектах: доноры не могут «протестовать», а их помощники обязаны исполнять приказы людей. Речь персонажей Исигуро отличается безличными конструкциями: *мне было сказано, моей работой довольны*. В конце романа, после последней операции и гибели донора (описанной не как смерть, а как *завершение* жизненной программы — *had completed*), рассказчик демонстрирует подчеркнутую покорность:

“The only indulgent thing I did, just once, was a couple of weeks after I heard Tommy had completed, when I drove up to Norfolk, even though I had no real need to” [Ischiguro 2005: 294].

Полное подчинение сродни новому рабству, именно оно вызывает отторжение у людей будущего. Реакция понятна, если мы обратимся к работе Лотмана «Культура и взрыв». Семиотик пишет, что в человеческом обществе, наряду с «дураком» и «умным» (оба отличаются *предсказуемым* поведением), существует третий элемент

⁴ Более подробно тема коллективов будущего представлена в нашей работе 2021 г. на французском языке.

системы — «сумасшедший», совершающий немислимые для «нормального» человека поступки [Лотман 2000а: 41]. Доноры трансгуманного коллектива Исигуро сравнимы с группой сумасшедших, внушающих страх. Опасность — в нелогичной покорности, заволащывающей прогресс в экзистенциальный тупик.

С точки зрения семиотики культуры смысл антиутопии «Не отпускай меня» — не просто *предупредить* о возможных последствиях «улучшения» человечества. Рамка непредсказуемого поведения — определенная надежда на будущее, если рассматривать форму жизни трансгуманного коллектива как несовершенную, но *стремящуюся к совершенству* [Греймас 2022: 95]. Если однажды мы окажемся в будущем мире высоких технологий, с сильным искусственным интеллектом и излечимыми болезнями, с одной стороны, и донорами-клонами, с другой, то в дискурсе нашей «совместной жизни» с этим прогрессом будет важным именно понятие «жить с (кем-то)». Как пишет Фонтаньей, в выражении «жить с» на первом месте стоит предлог «с» (*совместно с*) и лишь на втором месте — глагол «жить», со своими специфическими эмоциями, страстями и др. [Fontanille 2015: 27].

«Искусственные Друзья» будущего

Роман Исигуро 2021 г. «Клара и Солнце» (*Klara and the Sun*) — не просто описание общества будущего с «резервными» и «легитимными» человеческими коллективами. Это принципиально новое понимание высокоразумного существа, которое, как и предсказывал Лотман, напоминает скорее стихотворение, чем примус. Исигуро предлагает нам образ Искусственного Друга, которого в будущем подростки смогут купить себе в специальном магазине:

“...we're a very special store. There are many children out there who would love to be able to choose you, choose Rosa, any one of you here” [Ischiguro 2021: 8].

Назначение Искусственных Друзей — сопровождать подростков в том обществе, где их родители полностью заняты работой и оставляют детей в одиночестве. Социальный статус взрослых диктует им необходимость генетического «улучшения» своих детей. «Неулучшенный» ребенок не имеет никаких шансов для будущей профессиональной реализации, а «форсированные» дети рискуют не выдержать операции и умереть.

С точки зрения нарративной семиотики талантливо созданный Искусственный Друг Клара выполняет свою программу, как и положено «роботу». Конечная цель — не дать подростку *быть одиноким* (lonely). С позиций семиотики страстей [Greimas, Fontanille 1991] и семиотики культуры [Лотман 2000а] Клара — одновременно субъ-

ект и объект настоящих человеческих эмоций. Образ Клары — не что иное, как лотмановский «перевернутый образ»: в пространстве *за пределами нормы* существует целая гамма возможностей, от уродства до полноты положительных качеств [Лотман 2000а: 73]. Лотман пишет о «перевернутом образе», говоря о перевоплощениях женщин в мужчин и наоборот. Исигуро переворачивает образы согласно духу прогресса: люди приобретают черты бездушных машин, а роботы, напротив, демонстрируют чисто «человеческие» качества — преданность и честность. В ходе взаимоотношений Клары и ее друга, «улучшенной», но заболевшей после операции девочки Джоззи, взрослые члены семьи относятся к роботу утилитарно: «Не знаю, должна ли я вести себя с Вами, как с разумным существом или как с пылесосом» [Исигуро 2021: 145]. Они же озвучивают Кларе чудовищный антигуманный план: когда больная дочь умрет, Искусственный Друг должен ее «заменить», воссоздать ее внешность и поведение: “The new Josie won’t be an imitation. She really will be Josie. A continuation of Josie” [Ischiguro 2021: 208].

«Незаменимых нет?» В ответ на этот лозунг «бездушная» машина Клара оказывается способной преподавать урок «духовным» людям: она отдает свои внутренние детали, чтобы Джоззи выздоровела. Дискурс Клары приобретает черты молитвы, она просит об *особой милости* Солнце: “I could see <...> the Sun’s evening face. Please show your *special kindness* to Josie” [Там же: 277]. Девочка выздоравливает, но в мире прогресса нет места для человеческой благодарности: Джоззи вырастает и оставляет Клару на свалке. «Очеловечение робота» через непредсказуемое поведение, о котором писал Лотман, доступно Кларе через безграничное доверие к людям. Однако доверие, как и дар в предыдущем романе, функционирует лишь в одну сторону.

Образы будущего в антиутопиях Исигуро доказывают правоту гипотез Лотмана и дают читателям надежду: высокоразумные устройства завтрашнего дня действительно напоминают произведения искусства или стихи. Клоны и роботы способны на настоящую любовь, которая приводит к *непредсказуемым* положительным последствиям — подросток выздоравливает. Путь любви следует *архаическим моделям* человеческого сознания (молитва Солнцу как Божеству), и в итоге технический прогресс становится «больше, чем культурологической проблемой» [Лотман 2000b: 638].

В качестве заключения

«Щупать будущее», но «строить футуристические модели осторожно» — это положение Лотмана основано на идеях Вернадского, повлиявшего на создание концепта семиосферы [Лотман 2000а]. Для

Вернадского человек во всех его проявлениях — это определенная «закономерная часть» строения биосферы [Вернадский 1977: 33].

В книге «Культура и взрыв» Лотман обращается к паскалевскому образу «мыслящего тростника» [Лотман 2000а: 31]. Человек — всего лишь слабый тростник, но это тростник мыслящий. Способность к непредсказуемым решениям является его эволюционным преимуществом. У Исигуро «мыслящий тростник» — это антиутопический образ главного героя (Кэти, Клары), призванный примирить конфликтные элементы: человеку дан шанс извлечь уроки из планетарных кризисов, пандемий и технических экспериментов.

В тексте «Познание и Зло» Лем писал, что если бы он мог расспросить Высшее Всезнающее Существо, то спросил бы одно: «что имеет смысл, а что является бессмыслицей в речах Искусственного интеллекта» [Лем 1987: 1]. А Лотман, размышляя о роли литературы в развитии человеческой цивилизации, говорил, что гуманитарная сфера неразрывно связана с совестью: «гуманитарий стоит лицом к лицу с Историей Человечества, с его главным вопросом о смысле жизни» [Лотман 2005с: 230].

И классическая литература, и литература фантастическая, и семиотика — все они занимались главным вопросом поиска смысла. Поиск смысла в его трансформации — это и есть своеобразная «манера заниматься семиотикой»: «Смысл — это изменчивость предметов, которые мы постигаем благодаря их способности к означиванию» [Fontanille 2019: 12].

Размышления Лотмана о будущем заканчиваются парадоксом: «Было бы большим несчастьем, если я или кто-то вдруг смог бы ответить на вопрос о смысле жизни. Зачем тогда жить?..» [Лотман 2005с: 230]. Так семиотика культуры обозначает социальную составляющую образов антиутопии: мы обречены оставаться на пороге непредсказуемого, в точке бифуркации последствий прогресса и архаических моделей сознания. Но именно так мы и должны двигаться, «смотря на звезды». Сумеет ли мы точку бифуркации прожить как *продуктивную трансформацию* нового смысла — зависит от нас, участников научно-технических открытий XXI века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М., 1977.
2. *Замятин Е.И.* Мы. М., 1989.
3. *Лем С.* Познание и зло. Перевод Виктора Язневича. Новый Мир. 2021. № 10. URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2021_9/Content/Publication6_7839/Default.aspx?fbclid=IwAR35bz3j75EEgddXM7iZ320mYrJAWqo5kROHnx299bT92_r7iVVIDQe7qYë (дата обращения: 10.07.2023).
4. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. Внутри мыслящих миров. Культура и взрыв. СПб., 2000а.

5. *Лотман Ю.М.* Технический прогресс как культурологическая проблема // Семиосфера. Внутри мыслящих миров. Культура и взрыв. СПб., 2000b. С. 622–638.
6. *Лотман Ю.М.* Попытки предсказывать интересны в той мере, в какой они не оправдываются // Воспитание души. СПб., 2005a. С. 269–275.
7. *Лотман Ю.М.* Азбука судьбы. // Воспитание души. СПб., 2005b. С. 231–235.
8. *Лотман Ю.М.* Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума // Семиосфера. Внутри мыслящих миров. Культура и взрыв. СПб., 2000с. С. 557–567.
9. *Лотман Ю.М.* Восприятие мира // Воспитание души. СПб., 2005с. С. 230.
10. *Меркулова И.Г.* Новая нормальность, новые формы жизни: семиотика в эпоху кризисов // Русский семиотический альманах. Коллекция. М., 2021. URL: <https://sochum.ru/s978-5-6045843-2-30000619-4-1/?sl=ru> (дата обращения: 10.07.2023).
11. *Толстой Л.* Письмо к Н. Страхову от 8 апреля 1878 г. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/pisma/1873-1879/letter-391.htm> (дата обращения: 10.07.2023).
12. *Хокинг С.* Краткие ответы на большие вопросы. Пер. С. Бавина. М., 2019.
13. *Шкловский В.Б.* О теории прозы. М., 1983.
14. *Шкловский В.Б.* Энергия заблуждения. Книга о сюжете. М., 1981.
15. *Azoulay A.* Making the most of Artificial Intelligence // The UNESCO Courier. Artificial Intelligence. The Promises and the Threats, 2018, 3, July-September, pp. 36–39. URL: <https://unesco.public.lu/dam-assets/courriers/26521leng.pdf> (дата обращения: 10.07.2023).
16. *Fontanille J.* Ensemble. Pour une anthropologie sémiotique du Politique. Liège, 2021.
17. *Fontanille J.* Confinement et pandémie. Notes sémiotiques. // New normality, new life forms: semiotics in the era of crises. Russian Semiotic Almanac. Collection. 2021, pp. 88–91. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s978-5-6045843-2-30000619-4-1/?sl=en> (дата обращения: 10.07.2023).
18. *Fontanille J.* La parabole comme utopie douce. P.L. Basso, D. Bertrand, A. Zinna (Eds.) // Utopies et formes de vie, Toulouse, Éditions CAMS/O, Collection Actes, 2019, pp. 3–17.
19. *Fontanille J.* Formes de vie. Liège, 2015.
20. *Greimas A.J.* De l'imperfection. Périgueux, 1987.
21. *Greimas A.J., Courtés J.* Sémiotique : Dictionnaire raisonné de la théorie du langage. Paris, 1993.
22. *Greimas A.J., Fontanille J.* Sémiotique des passions : Des états de choses aux états d'âme. Paris, 1991.
23. *Hawking S.* Brief Answers to the Big Questions. London, 2018.
24. *Merkoulova I.* Les collectifs transhumains en littérature. Un regard sémiotique sur les limites de la créativité // Créativité sémiotique et institutions du sens. Dans la dialectique entre l'individuel et le collectif. Sous la direction de Pierluigi Basso Fossali. Limoges, 2021b, pp. 453–465.
25. The UNESCO Courier. Artificial Intelligence. The promises and the threats. 2018, No 3, July-September.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. *Исигуро К.* Не отпускай меня / Пер. с англ. Л. Мотылева. М., 2018.
2. *Исигуро К.* Клара и Солнце / Пер. с англ. Л. Мотылева. М., 2021.
3. *Ishiguro K.* Never Let Me Go. London, 2005
4. *Ishiguro K.* Klara and the Sun. London, 2021.

REFERENCES

1. Vernadsky V. Nauchnaya mysl' kak planetnoje yavlenie [Scientific Thought as a Planetary Phenomenon]. Moscow, *Nauka*, 1977, 193 p.
2. Zamyatin E. My [We]. Moscow, *Khudozhestvennaya literatura*, 1989, 351 p.
3. Lem S. *Poznaniye i zlo* [Knowledge and Evil]. Translated by Viktor Yaznevich. *Novy Mir*, 1987, № 10. URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2021_9/Content/Publication6_7839/Default.aspx?fbclid=IwAR35bz3j75EEgddXM7iZ320mYYrJAWqo5kROHnx299bT92_r7iBBIDQe7qY (accessed: 10.07.2023).
4. Lotman J. *Semiosfera. Vnutri myslitschih mirov. Kultura i vzryv* [Semiosphere, Universe of the Mind, Culture and Explosion]. Saint-Petersbourg, *Iskusstvo-Spb.* 2000a. 704 p.
5. Lotman J. Tekhnitcheskij progress kak kulturologicheskaya problema [Technical progress as a cultural problem]. *Semiosfera. Vnutri myslitschih mirov. Kultura i vzryv*. Saint-Petersbourg, *Iskusstvo-SPB*, 2000b, pp. 622–638.
6. Lotman J. Popytki predskazyvat interesny v toj mere, v kakoj oni ne opravdyvajutsa [Attempts to predict are interesting to the extent that they are not justified]. *Vospitaniye dushi* [Soul Education]. Saint-Petersbourg, *Iskusstvo-SPB*, 2005a, pp. 269–275.
7. Lotman J. Azbuka sudby [Fate alphabet]. *Vospitaniye dushi* [Soul Education]. Saint-Petersbourg, *Iskusstvo-SPB*, 2005b, pp. 231–235.
8. Lotman J. Kultura kak kollektivnyi intellekt i problemy iskusstvennogo razuma [Culture as collective intelligence and problems of artificial intelligence]. *Semiosfera. Vnutri myslitschih mirov. Kultura i vzryv* [Semiosphere, Universe of the Mind, Culture and Explosion]. Saint-Petersbourg, *Iskusstvo-Spb.* 2000c, pp. 557–567.
9. Lotman J. Vospriyatie mira [Perception of the world]. *Vospitaniye dushi* [Soul Education]. Saint-Petersbourg, *Iskusstvo-SPB*, 2005c, p. 230.
10. Merkoulova I. (ed.) Novaja normalnost, novye formy zhizni: semiotika v epokhu krizisov/ New normality, new life forms: semiotics in the era of crises. *Russian Semiotic Almanac. Collection*, 2021a. 148 p. URL: <https://sochum.ru/s978-5-6045843-2-30000619-4-1/?sl=ru> (accessed: 10.07.2023).
11. Tolstoy L. Letter to N. Strakhov, April 8, 1878. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/pisma/1873-1879/letter-391.htm> (accessed: 10.07.2023).
12. Hawking S. *Kratkie otvety na bolshie voprosy* [Brief Answers to the Big Questions]. Translated by Sergei Bavin. Moscow, *Bombora*. 2021. 256 p.
13. Shklovsky V. *O teorii prozy* [On the theory of prose]. Moscow, *Sovetskiy pisatel*, 1983, 385 p.
14. Shklovsky V. *Energiya zabluzhdeniya. Kniga o sujete* [The energy of delusion. Story book]. Moscow, *Sovetskiy pisatel*, 1981, 354 p.
15. Azoulay A. Making the most of Artificial Intelligence. *The UNESCO Courier. Artificial Intelligence. The Promises and the Threats*, 2018, 3, July–September, pp. 36–39. URL: <https://unesco.public.lu/dam-assets/courriers/26521eng.pdf> (accessed: 10.07.2023).
16. Fontanille J. *Ensemble. Pour une anthropologie sémiotique du Politique*. Liège, *PU de Liège*. 2021. 305 p.
17. Fontanille J. Confinement et pandémie. Notes sémiotiques. *New normality, new life forms: semiotics in the era of crises. Russian Semiotic Almanac. Collection*. 2021, pp. 88–91. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s978-5-6045843-2-30000619-4-1/?sl=en> (accessed: 10.07.2023).
18. Fontanille J. *La parabole comme utopie douce*. P.L. Basso, D. Bertrand, A. Zinna (Eds.). *Utopies et formes de vie*, Toulouse, *Éditions CAMS/O, Collection Actes*, 2019.

- pp. 3–17. URL: <http://mediationsemiotiques.com/ac2016-fontanille> (accessed: 10.07.2023).
19. Fontanille J. *Formes de vie*. Liège, *PU de Liège*. 2015. 278 p.
 20. Greimas A.J. *De l'imperfection*. Périgueux, *Fanlac*. 1987. 99 p.
 21. Greimas A.J., Courtés J. *Sémiotique: Dictionnaire raisonné de la théorie du langage*. Paris, *Hachette*. 1993. 454 p.
 22. Greimas A.J., Fontanille J. *Sémiotique des passions: Des états de choses aux états d'âme*. Paris, *Seuil*. 1991. 335 p.
 23. Hawking S. *Brief Answers to the Big Questions*. London, *Hodder and Stoughton*. 2018. 256 p.
 24. Merkoulouva I. Les collectifs transhumains en littérature. Un regard sémiotique sur les limites de la créativité. *Créativité sémiotique et institutions du sens. Dans la dialectique entre l'individuel et le collectif*. Sous la direction de Pierluigi Basso Fossali. Limoges, *Pulim*, coll. *Semiotica Viva*, 2021b, pp. 453–465.
 25. *The UNESCO Courier. Artificial Intelligence. The promises and the threats*. 2018, No 3, July-September. 72 p.

SOURCES OF EXAMPLES

1. Ishiguro K. *Ne otpuskay menia* [Never Let Me Go]. Translated by Leonid Motylev. Moscow, *E Press*, 2018. 352p. (In Russ.)
2. Ishiguro K. *Klara i Solntse* [Klara and the Sun]. Translated by Leonid Motylev. Moscow, *Inspira*, 2021. 352 p. (In Russ.)
3. Ishiguro K. *Never Let Me Go*. 2005. London, *Faber and Faber Limited*. 296 p.
4. Ishiguro K. *Klara and the Sun*. 2021. London, *Faber and Faber Limited*. 344 p.

Поступила в редакцию 12.08.2023

Принята к публикации 17.10.2023

Отредактирована 09.11.2023

Received 12.08.2023

Accepted 17.10.2023

Revised 09.11.2023

ОБ АВТОРЕ

Меркулова Инна Геннадьевна — доктор лингвистики и семиотики, кандидат филологических наук, доцент, основатель и руководитель Международного центра семиотики и диалога культур Государственного академического университета гуманитарных наук, igmerkulova@gaugn.ru

ABOUT THE AUTHOR

Inna Merkoulouva — Ph.D., Associate Professor, Founder and Director of the International Center for Semiotics and Intercultural Dialogue, State Academic University for the Humanities, igmerkulova@gaugn.ru